УДК 622.276

© Е. В. Корзун, 2007

НЕЗАВИСИМЫЕ НЕФТЯНЫЕ КОМПАНИИ РОССИИ: закономерная реальность

Е. В. Корзун, генеральный директор
Ассоциация малых и средних нефтегазовых организаций

За последние 15 лет в нефтяной отрасли России, наряду с крупными нефтяными холдингами, сложился и успешно функционирует сектор независимых нефтяных компаний (ННК), который в настоящее время представляет собой устойчивую институциональную структуру отрасли.

Несмотря на небольшие объемы производства малых компаний, в целом на этот сектор приходилось в последние 15 лет от 4 до 10 % общероссийской добычи нефти. Они прочно заняли свою нишу в отечественной нефтяной промышленности. На их долю в 2006 г. пришлось 4,1 % объема нефти, добытой в стране, или 19,9 млн т. В том же году сохранились и высокие темпы роста объемов добычи нефти по сектору независимых нефтегазодобывающих предприятий. Если в целом по отрасли прирост по отношению к 2005 г. составил 2,2 %, то по малым и средним компаниям он достиг 19,4 %.

Особо следует отметить производственную активность независимых нефтяных компаний. На рис. 1 представлена динамика основных показателей деятельности ННК в сравнении с вертикально-интегрированными нефтяными компаниями (ВИНК). Удельные показатели ННК в 2006 г. превысили отраслевой уровень: по объемам инвестиций в нефтегазодобычу – примерно в 3 раза; по вводу новых месторождений – в 6,5 раза; по вводу новых скважин на 1 млн т добытой нефти – в 2,3 раза; по проходке в эксплуатационном бурении – на 8 %, в разведочном бурении – в 2,5 раза.

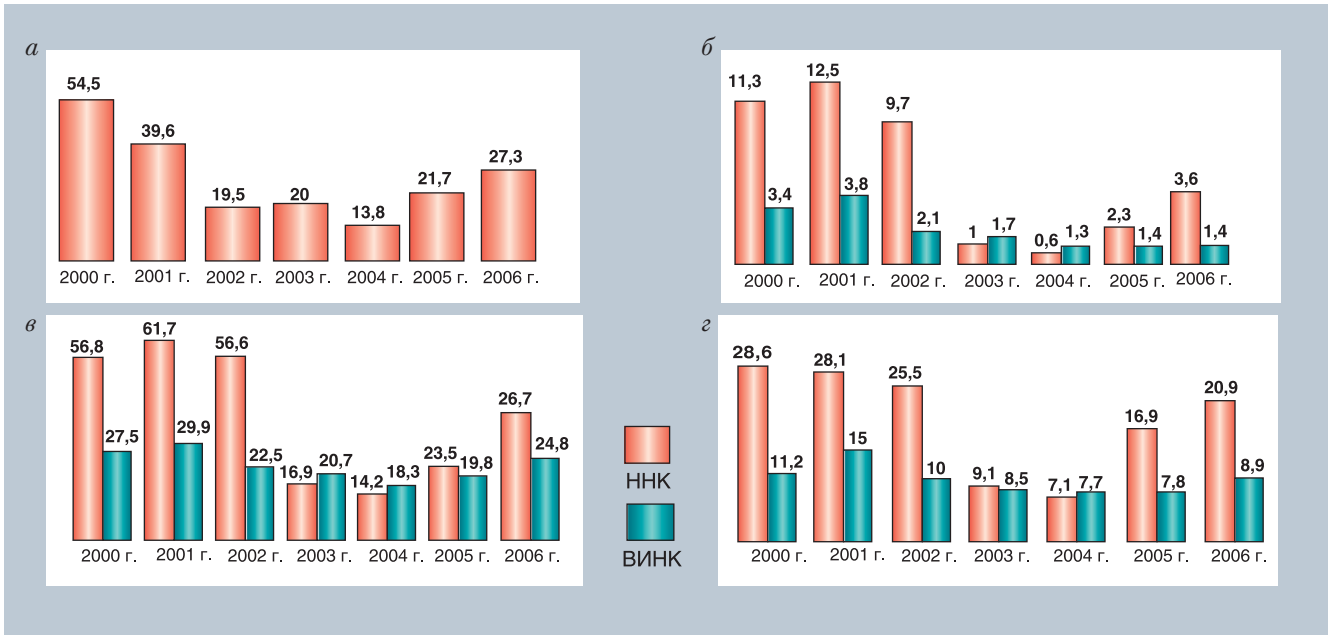

Рис. 1. Динамика основных показателей деятельности ННК (по данным ГП «ЦДУ ТЭК»):
а – доля новых месторождений ННК в отрасли, %; *б* – проходка в разведочном бурении на 1000 т добытой нефти, м; *в* – проходка в эксплуатационном бурении на 1000 т добытой нефти, м; *г* – ввод новых скважин на 1 млн т добытой нефти, число скважин

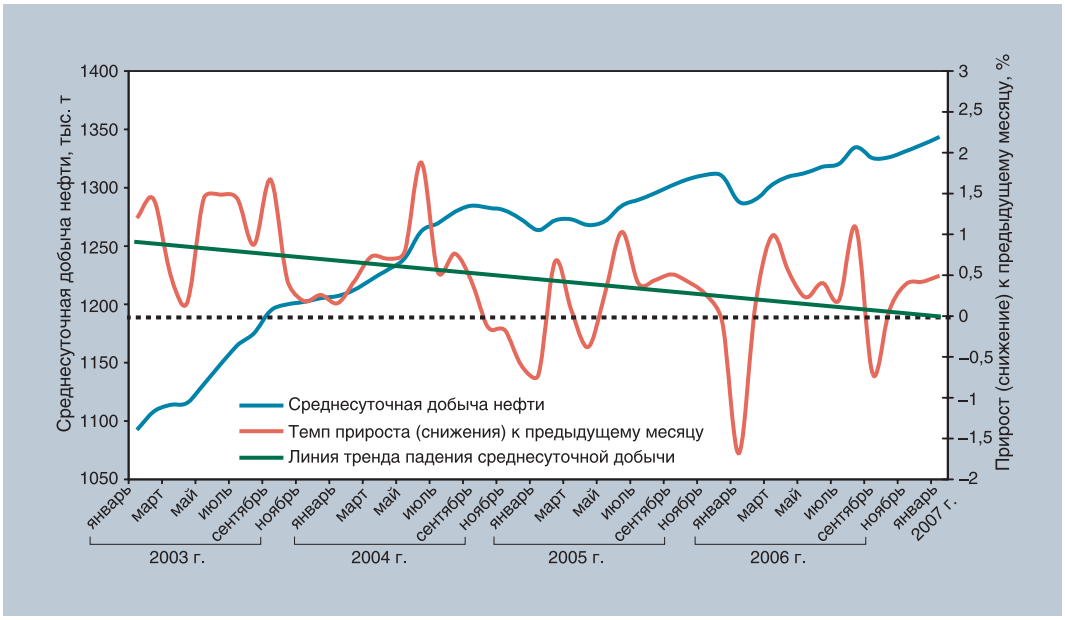

Рис. 2. Динамика среднесуточной добычи нефти в России (по данным «ИнфоТЭК» и расчетам «АссоНефть»)

Снижение доли добычи нефти ННК в отрасли обусловлено поглощением их в течение 2000–2006 гг. вертикально-интегрированными нефтяными компаниями, особенно в периоды неблагоприятных низких цен на сырую нефть на внутреннем рынке. Так, в 2006 г. доля добычи нефти снизилась до 4,1 % против 10 % в 2000 г.

При этом за все годы существования, включая 2006 г., независимые производители имели более высокие удельные показатели по объемам инвестиций в нефтедобывающую отрасль, превышающие отраслевой уровень в 2–3 раза. Доля новых месторождений, разрабатываемых ННК, хотя и снизилась, но все же превысила в 2006 г. средние показатели по отрасли в 2,7 раза. При 4 %-ной доле в добыче нефти удельный вес ввода новых месторождений составил 27,3 %.

Это не удивительно, так как по своей сути монотоварный характер производства независимых нефтяных компаний предопределяет вложение всех свободных средств только в нефтедобычу для повышения нефтеотдачи и собственной капитализации.

Успешная деятельность независимых малых компаний во многом позволила снизить социальную напряженность, сохранить существующие и создать новые рабочие места в регионах, где небольшие предприятия, по сути, являются основой бюджетообразования и жизнедеятельности, особенно отдаленных городов и поселков.

Появление независимых нефтяных компаний в нефтедобыче является закономерным результатом объективных процессов, происходящих в отрасли в структуре ресурсной базы жидких углеводородов.

В этих условиях одной из радикальных мер, позволяющих повысить эффективность освоения существующей сырьевой базы, поддерживать и даже наращивать объемы производства, следует считать развитие малого и среднего предпринимательства в нефтедобыче. Осуществить это возможно только за счет объединения интересов государства и недропользователя.

Ухудшение структуры и качества минерально-сырьевой базы в сочетании с несовершенствами в налоговом законодательстве РФ не позволяет эффективно развиваться нефтедобывающей отрасли. Законодательная база нефтедобычи России, несмотря на благоприятную в 2003–2006 гг. конъюнктуру мировых цен на сырую нефть, не обеспечила поступательного развития отрасли. Недостаточно стимулировались геологоразведочные работы, использование фонда скважин, вовлечение в оборот маргинальных запасов, потенциал ННК, реинвестирующий, по своей сути, прибыль в развитие. Результат этого – снижение темпов прироста суточной добычи нефти, который в настоящее время достиг практически нулевой отметки (рис. 2).

Контроль над разработкой месторождений, восстановление простаивающего фонда скважин – проблема чрезвычайной государственной важности, поскольку страна безвозвратно теряет значительную часть невозобновляемых запасов углеводородов. Всеми ведущими нефтедобывающими странами активно стимулируются восстановление работы скважин, проведение работ по повышению нефтеотдачи, внедрению новых технологий за счет гибких механизмов налогообложения, вплоть до полного освобождения от некоторых видов налогов. В нашей стране эти вопросы требуют детальной проработки.

Тревожная ситуация в отрасли сложилась по таким важным показателям, как коэффициент нефтеотдачи и фонд неработающих эксплуатационных скважин (рис. 3).

Прослеживается тенденция к снижению нефтеотдачи пластов – основного показателя рационального использования сырьевой базы. К 2000 г. она снизилась в 1,5 раза и стала ниже, чем в США, хотя еще в 60-е годы нефтеотдача в России превышала уровень США более чем в 1,6 раза.

Налоговая система не позволяла использовать весь потенциал производственных мощностей в нефтедобывающей отрасли. Даже при благоприятной конъюнктуре мировых цен на сырую нефть количество нерабо-

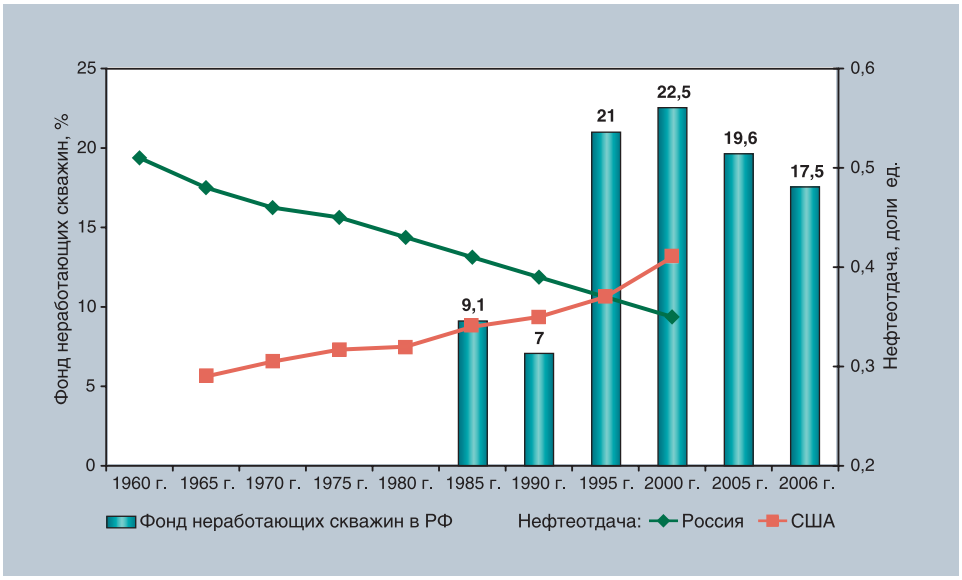

Рис. 3. Динамика нефтеотдачи (в России, США) и фонда неработающих скважин (в РФ)

тающих скважин превышало нормативный уровень в два раза и составляло порядка 20–24 % от эксплуатационного фонда. На сегодня в простое находятся более 27 тыс. скважин. По мнению автора, это является следствием того, что существующая налоговая система выполняет только одну функцию – фискальную, а это негативно сказывается на работе такой бюджетообразующей отрасли, как нефтедобывающая.

Что же касается независимых производителей, то здесь наблюдается прямо противоположная тенденция (рис. 4). В сопоставимых условиях (в единой структуре) росту среднесуточной добычи нефти в 2005 г. способствовал рост внутренних цен на нефть. При увеличении внутренней цены на 38,2 % среднесуточная добыча нефти возросла на 17,8 %. К сожалению, рост цен на внешнем рынке не стимулирует производство, поскольку выручка нефтяных компаний падает, когда котировки Юралс превышают 25 долл/баррель. В целом добыча нефти по сектору ННК возросла против аналогичного периода предыдущего года на 19,4 %; по отрасли – на 2,2 %; по интегрированным компаниям – на 1,1%.

Таким образом, анализ структуры ресурсов жидкого углеводородного сырья указывает на необходимость ускоренного развития малого и среднего бизнеса, а также создания новых малых и средних предприятий для доразведки и освоения в основном небольших по запасам месторождений нефти, газового конденсата и природного газа. Это касается в первую очередь нераспределенного фонда месторождений, в котором в настоящее время числятся, главным образом, мелкие нефтяные залежи и который представляет собой, помимо шельфовой зоны и Восточной Сибири, основной источник восполнения минерально-сырьевой базы нефтедобывающей отрасли страны.

В последнее десятилетие в целом по России в результате снижения активности геологоразведочных работ резко ухудшилась структура ресурсной базы углеводородного сырья. В общем количестве разведанных месторождений нефти примерно 80 % составляют мелкие месторождения с извлекаемыми запасами до 10 млн т; на них приходится примерно половина всех запасов. В основном это месторождения с трудноизвлекаемыми запасами. Более того, по мере извлечения нефти из гигантских и крупных месторождений, а также в результате истощения разрабатываемых залежей, структура и качество запасов стремительно ухудшаются.

В связи с этим представляется, что стратегической задачей государства является создание стимулов для вовлечения в хозяйственный оборот множества уже открытых мелких и средних месторождений на материковой части территории страны, в регионах, где в настоящее время ведется добыча нефти, или на прилегаю-

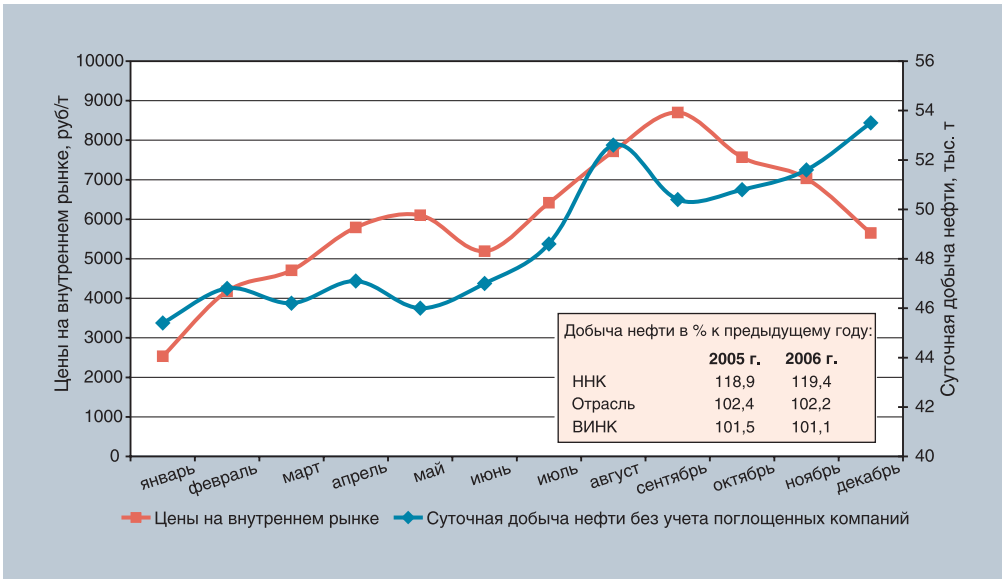

Рис. 4. Динамика цен на нефть на внутреннем рынке и суточной добычи нефти по ННК в 2005 г.

щих к ним территориях. Именно за счет введения в оборот таких месторождений и рациональной разработки уже действующих месторождений возможны поддержание и наращивание объемов производства в ближайшей и среднесрочной перспективе.

Очевидно, эта тенденция сохранится и в дальнейшем. В таких условиях рациональному освоению углеводородных ресурсов будет способствовать, по опыту США и Канады, сходных по своей ресурсной базе, существенное расширение деятельности независимых производителей нефти в России.

Именно так и произошло в США в период с 1993 по 1998 г., когда сложились неблагоприятные условия в сфере нефтедобычи, вызванные снижением цен на нефть. В данной ситуации особенно ярко проявились различия между интегрированными компаниями и независимыми производителями нефти.

Крупные интегрированные компании начали снижать уровень добычи, остро реагируя на изменение экономической конъюнктуры рынка нефти. Эта тенденция проявилась в постоянном снижении доли интегрированных компаний в нефтедобыче США, т. е. начался процесс консервации скважин, свертывания программ по разведке и разработке новых месторождений. Уровень запасов данных компаний снизился в это время почти на 20 %.

Полную противоположность являли собой неинтегрированные компании. Даже в условиях неблагоприятной экономической конъюнктуры в нефтяной отрасли в рассматриваемый период их доля в нефтедобыче постоянно росла и в 1997–1998 гг. превысила долю крупных интегрированных компаний. Не имея столь широких возможностей по перемещению капитала из одной отрасли экономики в другую, они были вынуждены направлять капиталовложения на покупку, разведку и разработку новых месторождений, что, в свою очередь, вызвало рост их запасов более чем в два раза. Интересен тот факт, что данные компании осуществляют 85 % буровых работ в США.

Учитывая важную роль неинтегрированных компаний в нефтедобыче в США, государство благодаря гибкой системе налогов принимало активное участие в стимулировании их деловой активности. Налоговая система США предусматривала множество льгот и скидок, направленных на максимальное извлечение остаточных запасов нефти. Вместе с тем, стоит отметить, что в США развито антимонопольное законодательство, направленное на снижение влияния крупных интегрированных компаний на данный сектор экономики. В результате в США на рынке нефти сложилась ситуация, когда внутренние цены на нефть не отличались от мировых. Это главным образом способствовало активизации деятельности сектора независимых производителей нефти США.

Аналогичная ситуация сложилась в рассматриваемые годы и в нефтедобывающей отрасли Канады. К 1999 г. добыча нефти в этой стране против 1991 г. увеличилась на 20 %, при этом число действующих скважин имело устойчивую тенденцию роста, а средние дебиты были в два раза ниже, чем в России. В Канаде около трети всего объема нефти стали добывать малые компании, количество которых достигло нескольких тысяч. Для стимулирования малого бизнеса в нефтедобыче, наряду с системой мер государственной поддержки, осуществлялась гибкая система налогообложения: ставка налога на прибыль снижалась до 17 % и менее, тогда как для других корпораций она составляла 46 %. В то же время для крупных корпораций с годовым оборотом более 10 млн долл. устанавливался дополнительный налог на прибыль. В целом гибкая система налогообложения, учитывающая специфику нефтедобывающих предприятий и разрабатываемой ими сырьевой базы, позволила активно развиваться и стабильно функционировать малому нефтедобывающему бизнесу этой страны.

В отличие от зарубежной практики нефтедобывающих стран, проводящих гибкую политику адресной поддержки малых производителей нефти, частично изложенной выше, в России сектор малых независимых нефтяных компаний практически оказался вне сферы государственного внимания и регулирования.

Тем не менее, есть и сходство в функционировании малых нефтяных компаний в США и Канаде с одной стороны и России – с другой.

Так, вопреки снижению мировых цен (особенно в 1997–1999 гг.) устойчивые темпы роста объемов добычи нефти показывали, как и в США, только независимые нефтяные компании, что позволило в те годы не допустить падения объемов производства в целом по России. Если в этот период ВИНК выводили из эксплуатации действующие малодебитные скважины, то ННК не только эффективно использовали действующий фонд скважин, но продолжали вводить новые нефтедобывающие мощности, новые месторождения. И, наконец, общее у ННК России и зарубежных стран то, что эти предприятия, не имея возможности перемещения прибыли в другие отрасли, практически полностью реинвестировали прибыль в нефтедобывающее производство. Парадоксально, что это происходило в России без участия государства, только за счет рисков российских инвесторов.

На этом, пожалуй, сходство и заканчивается. Остаются проблемы, без решения которых из-за высокой инерционности развития отрасли дальнейшее увеличение добычи нефти в России уже в ближайшей перспективе станет если не невозможным, то проблематичным. Главным образом, как автором отмечено выше, это связано с ухудшением структуры сырьевой базы, снижением объемов геологоразведки, а также с необходимостью вовлечения в хозяйственный оборот имеющихся, уже открытых нефтяных месторождений.

Для этого не надо выдумывать собственный путь решения указанных выше проблем. Есть опыт нефтедобывающих стран мира с развитой рыночной экономикой, включая Норвегию, где эти проблемы успешно решаются.